

УДК 392.6

Безгин Владимир Борисович

**Девииантность в интимной жизни русских крестьян
(вторая половина XIX – начало XX века)**

Аннотация

Дан анализ девиантного поведения русских крестьян в сфере интимной жизни. Раскрыто содержание стереотипов добрачного и брачного поведения и отношение жителей села к нарушению традиционных норм. Выявлены причины и формы сельской проституции.

Ключевые слова

Русская деревня, крестьяне, половые отношения, супружеская измена, незаконнорожденные дети, проституция.

Тема интимной жизни русских крестьян в современной исторической науке остается малоизученной и не часто становится объектом научных исследований. Однако такое игнорирование существенно обедняет процесс изучения повседневной жизни русского села, не позволяет достичь полноты исторической реконструкции крестьянской обыденности. Сексуальное поведение сельских жителей определялось исторически сложившимся образом жизни русской деревни, регулировалось установлениями православной веры и бытовавшими

в крестьянской среде стереотипами.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы проанализировать формы и мотивы внебрачных отношений русской крестьянки, реакцию общественного мнения села на факты добрачных половых отношений и семейного адюльтера.

Определим содержание используемых терминов. На наш взгляд, логично использовать понятия в том смысле, который в них вкладывали сами крестьяне. В «блуде» женщины – жители русского села, усматривали вся-

кое половое распутство, сексуальные отношения вне установленных рамок. «Прелюбодеянием» в деревне считали нарушение супружеской верности.

Критерием оценки добропорядочности женщины в русском селе являлись как ее целомудрие до брака, так и верность в семейных отношениях. Соблюдение этих традиционных установок достигалось страхом Божиим, т.е. боязнью совершить смертный грех, и силой общественного мнения села, которое в условиях «прозрачности» деревенских отношений выступало действенным фактором контроля.

Высоко ли ценилась девичья честь в русской деревне конца XIX века? В оценке специалистов нет единства, что, наверное, вполне закономерно. М.М. Громыко с излишней категоричностью утверждает, что девушки, как правило, строго воздерживались от половых отношений до брака¹. Напротив, на вольное отношение между полами в своей работе обращает внимание исследователь Т.А. Бернштам, которая использовала материалы губерний с развитым отхожим промыслом². Этнограф С.С. Крюкова на осно-

1 Громыко М. М. Мир русской деревни. – М., 1991. – С. 96.

2 Бернштам Т. А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины. – Л., 1988. – С. 2, 43, 258.

ве изучения брачных традиций второй половины XIX века пришла к выводу о том, что потеря девственности в деревне считалась позором. Подобные принципы не распространялось на молодых людей³. В этом проявлялся двойной стандарт в оценке добрачного поведения представителей разного пола. Таким образом, при наличии в русском селе общепринятого запрета на половые отношения до брака, в ряде мест на его соблюдение смотрели не столь строго.

По свидетельству сельского корреспондента бюро из Вологодской губернии «потеря девственности в деревне считалась грехом, нецеломудренных девушек в селе осуждали, их избегали брать в жены»⁴. В большинстве деревень черноземных губерний, где еще были сильны патриархальные устои, преобладал традиционный взгляд на эту проблему, половые отношения крестьянки до замужества расценивались как большой грех. Если факт грехопадения девушки становился достоянием сельской гласности, то ослушница ощу-

3 Крюкова С.С. Брачные традиции южнорусских губерний II половины XIX в. // Этнографическое обозрение. – 1992. – № 4. – С. 44.

4 Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева». – СПб., 2005. – Т. 5. – Ч. 4. – С. 218.

щала на себе всю силу общественного мнения жителей деревни. Вот как описывал эти последствия корреспондент Этнографического бюро из Орловской губернии: «Подруги относятся к ней с насмешками, и не принимают ее более в хороводы и игры, считая за большой срам водиться с ней, сторонятся от нее, как от зачумленной. Парни и молодые мужики насмеваются и позволяют себе разные вольности, все остальные относятся с негодованием, называя распутной, греховодницей и блудницей, которая осрамила всю деревню. Отец и мать ее бьют, проклиная, остальные члены семьи с ней не разговаривают»⁵. Именно боязнь осуждения заставляла деревенских влюбленных заглушать голос плоти. Некоторые из них, правда, действовали по принципу «кто грешит в тиши, тот греха не совершает». Житель села Костино-Отдельце Борисоглебского уезда Тамбовской губернии П. Каверин сообщал: «Между молодежью часто доходит до половой связи. Связи эти чисто минутные. Открытые связи считаются большим позором. Девичья честь ставится невысоко, потерявшая ее почти ничего не теряет при выходе замуж»⁶.

5 Архив Российского музея этнографии (АРЭМ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ethnomuseum.ru/>. – Ф. 7. Оп. 2. – Д. 1011. – Л. 1.

6 Там же. Д. 2024. – Л. 4.

Сближение полов в деревне происходило в рамках традиционных форм сельского досуга. В летнюю пору сельская молодежь собиралась на «улице», где парни и девушки пели любовные песни и вели разговоры, полные недвусмысленных намеков и непристойных шуток. На праздники уходили за околицу, подальше от родительского ока, и там устраивали игры, сопровождавшиеся элементами чувственности (погоней, возней). С наступлением сумерек водили хоровод, во время которого парни брали из круга своих возлюбленных и отводили их в сторону. В Белгородской губернии такое интимное общение называлось «стоганием»⁷.

После Покрова основным местом встреч деревенских женихов и невест становились посиделки. Девушки в складчину снимали избу, в которой собирались по вечерам якобы для совместной работы. Но прихваченная из дому прялка была все же более для родителей, а сама девушка спешила на вечерку совсем для иного. Вот как описывал А.П. Звонков поведение сельской молодежи на посиделках в

7 Архив Русского географического общества (АРГО). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tgo.msk.ru/archive/>. – Разряд 19. – Оп. 1. Ед. хр. 40. – Л. 1–2.

деревнях Елатомского уезда Тамбовской губернии. «Тихо собираются парни кругом избы и разом врываются потом через двери и окна, тушат свечи и бросаются, кто на кого попало. Писк девушек заглушается хохотом ребят; все заканчивается миром; обиженный пол награждается скудными гостинцами. Девушки садятся за донца, но постоянные объятия и прижимания мешают работе. Завязывается ссора, в результате которой ребята-победители утаскивают девушек кто на полати, кто на двор, кто в сенцы. Игры носят дикий характер, в основе которых лежит половое чувство»⁸. В северных уездах Ярославской губернии практиковались «гаски». Огонь на беседах гасился, и молодежь вступала очень часто при этом в свальный грех⁹. О вольном поведении сельской молодежи на посиделках и половых сношениях после них сообщалось в информации из Кадниковского уезда Вологодчины¹⁰. Между крестьянами малороссийских губерний существовал аналогичный

вид разврата, известный под именем «вечерниц», который заключался в том, что по окончании сельских работ, осенью, молодежь, парни и девушки, каждый вечер собирались в какую-нибудь хату к бессемейной вдове, принося ей кто деньги, кто разные угощенья, водку, брагу и пр. Затем устраивалась пирушка, по окончании которой ее участники попарно ложились спать¹¹. Знаток обычного права Е.И. Якушкин сообщал, что «во многих местах на посиделках, беседах и вечеринках по окончании пирушки девушки и парни ложатся спать попарно. Родители смотрят на вечеринки как на дело обыкновенное и выказывают недовольство, только если девушка забеременеет»¹².

Добропорядочное поведение до брака достигалось посредством обрядовых традиций. До середины XIX века в русской деревне существовал обычай публичного освидетельствования невинности невесты. После первой брачной ночи с молодой жены снимали рубаху и тщательно ее обследовали. Затем ее со следами дефлорации вывешивали в избе на видное место, а над

8 Цит. по: Семенов Ю. И. Пережитки первобытных форм отношения полов в обычаях русских крестьян XIX – начала XX в. // Этнографическое обозрение. – 1996. – № 1. – С. 45.

9 Русские крестьяне. ... 2006. – Т. 2. – Ч. 1. – С. 324.

10 Русские крестьяне. ... 2007. – Т. 5. – Ч. 2. – С. 672.

11 Приклонский И. Проституция и ее организация. Исторический очерк. – М., 1903. – С. 10.

12 Якушкин Е. И. Обычное право. Материалы для библиографии обычного права. – М., 1910. – Вып. 1. – С. 32.

крышей поднимали красный флаг¹³. В Воронежской губернии еще в 80-е гг. XIX века существовал обычай поднимать молодых. Новобрачная в одной рубахе вставала с постели и встречала свекровь и родню жениха. Такая демонстрация, восходящая своими корнями к языческим верованиям, имела цель публично удостоверить невинность невесты¹⁴. Тяжелыми были последствия для «нечестной» невесты. Её отцу на второй день свадьбы подносили вина в дырявой посуде¹⁵, родню с бранью выгоняли, саму невесту избивали до полусмерти и заставляли трехкратно ползать на коленях вокруг церкви¹⁶.

Соблюдения добрачного целомудрия в русском селе добивались как родительским контролем, так и силой общественного мнения. Родители строго следили за тем, чтобы девушка

до срока не забаловалась. А «прозрачность» отношений в деревне всегда позволяла оперативно реагировать на случаи недозволительного, с точки зрения народной морали, поведения сельских невест. По народным понятиям разврат являлся грехом, так как он задевал честь семьи (отца, матери, мужа). С целью публичного порицания за блуд в русском селе прибегали к символическим действиям позорящего характера. Гулящим девкам отрезали косу, мазали ворота дегтем, завязывали рубаху на голове и голыми по пояс гнали по селу¹⁷. В орловских селах парни, преимущественно из тех, кто побывал на стороне, для унижения девушек плохого поведения обливают им платья купоросом и острой водкой¹⁸. Еще строже наказывали замужних женщин, уличенных в прелюбодеянии. Их жестоко избивали, затем нагими запрягали в оглоблю или привязывали к телеге, водили по улице, щелкая по спине кнутом¹⁹.

Деформация нравственных устоев русского села стала особенно заметна в начале XX века. Благочинные округов Тамбовской епархии, характе-

13 Кистяков А. Ф. К вопросу о цензуре нравов у народа // Сборник народных юридических обычаев. – Т. 1. – Б. м. Б. г. – С. 164.

14 Селиванов А. И. Этнографические очерки Воронежского края // Воронежский юбилейный сборник. – Воронеж, 1886. – Т. 2. – С. 86.

15 См.: Смирнов А. Очерки семейных отношений по обычному праву русского народа. – М.: Катков и Ко, 1877. – С. 17; Русские крестьяне. ... 2007. – Т. 5. – Ч. 4. – С. 198, 530; Там же. Ч. 1. – С. 573; Там же. Ч. 2. – С. 95, 726.

16 Кистяков А. Ф. Указ. соч. – С. 167.

17 Безгин В. Б. Крестьянский самосуд и семейная расправа // Вопросы истории. – 2005. – № 3 – С. 154.

18 АРЭМ. Ф. 7. – Оп. 2. – Д. 1215. – Л.4.

19 Безгин В. Б. Указ. соч. – С. 154.

ризуя состояние деревенской паствы, в своих рапортах отмечали: «непристойные песни и пляски», «нравственную распущенность», «разгул и большие вольности», «нарушение уз брачных и девственных»²⁰. В отчете в Святейший Синод за 1905 г. курский владыка признавал, что в деревне происходит «ослабление семейных уз, незаконное сожителство, как следствие увеличение числа внебрачных детей»²¹.

Много ли было в селе рождений вне брака? Очевидно одно – что незаконнорожденные дети в городе появлялись чаще, чем в деревне. По сведениям за 1898 г., в Воронежской губернии родилось детей – 145007, из них в уездах – 139801, в городах – 5126, в т. ч. незаконнорожденных в уездах – 902 (0,7 %), в городах – 477 (9 %) ²². В этом же году в Тамбовской губернии в уездах зарегистрировано 796 незаконнорожденных (0,6 %) на 128482 рождений, в то время как в городах рожденных вне

брака было 598 (6,3 %) из 9455 рожденных детей²³. Приведенными цифрами следует оперировать осторожно, так как некоторые крестьянки, с целью скрыть грех, предпочитали рожать в городах. Также можно предположить, что часть детей, родившихся вне брака в городе, приходилась на сельских женщин, находившихся там в качестве прислуги, кухарки и т.п.

Под влиянием модернизации, возросшей социальной мобильности сельского населения, ломки патриархального уклада деревни на добрачные связи стали смотреть спокойнее. Отец и мать легче соглашались с выбором сына, если он говорил, что между ним и избранницей уже был грех. Чаще стало встречаться вступление в половую связь после стовора, когда «вино выпито». После «запоя» в деревнях Моршанского уезда Тамбовской губернии жених не только навещал невесту, но и оставался у нее ночевать. По обычаю это не должно было приводить к интимным отношениям, но, как говорили старые женщины: «Нельзя-то нельзя, да не всегда ведь удержишь мужика»²⁴. Зов плоти порой

20 Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.tambov.gov.ru/>. – Ф. 181. – Оп. 1. – Д. 2076. – Л. 2об, 9, 25об.

21 Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 796. – Оп. 442. – Д. 2095. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fgurgia.ru/>. – Ф. 796. – Оп. 442. – Д. 2095. – Л. 17.

22 Никольский П. Интересы и нужды епархиальной жизни. – Воронеж, 1901. – С. 70.

23 Обзор Тамбовской губернии за 1898 г. – Тамбов, 1899. – С. 52.

24 Тамбовский областной краеведческий музей. Отдел фондов // Материалы

заглушал голос разума. И этой слабости крестьяне тоже находили оправдание. В оценке подобных ситуаций логика крестьянских рассуждений была примерно такой: «Царь не может реку остановить, а молодой человек не может свою кровь унять, когда она разлутуется», или «Царь не волен в ветрах, а человек в своей плоти»²⁵.

К распутству замужних женщин в селе относились строже, чем к девушкам, что вполне объяснимо патриархальными взглядами деревенских жителей. «Такие бабы вдвойне грешат, – говорили крестьяне, – и чистоту нарушают, и закон развращают». Таких женщин в селе называли «растасицами дома», «несоблюдихами»²⁶. Большинство крестьян расценивали супружескую неверность как тяжкий грех. Жители сел Ярославской губернии, например, говорили, что «лучше пусть будет жена воровкой, пьяницей, чем блудницей!»²⁷. По свидетельству этнографических источников «нарушения супружеской верности очень редки в селах»²⁸.

полевой экспедиции. Отчет Т.А. Листовой. – 1993. – Л. 8.

25 АРЭМ. Ф. 7. – Оп. 2. – Д. 1316. – Л. 9.

26 Русские крестьяне. ... 2006. – Т. 2. – Ч. 2. – С. 378.

27 Там же. С. 365.

28 Там же. С. 434.

По традиции на внебрачное сожитие русский народ смотрел строго и считал его большим грехом²⁹. В крестьянской среде конца XIX – начала XX вв. сохранялось понятие святости венца. Жители села осуждали незаконное сожитие, считая это преступлением, поруганием религии и чистоты брачного очага. Невенчаный брак в деревне был явлением редким. Крестьяне с подозрением относились к таким гражданским бракам. Больше презрение в таких случаях падало на женщину-полюбовницу. Ее ставили в один ряд с гулящими девками и подвергали всяческим оскорблениям³⁰.

Профессиональной проституции в деревне не существовало, в этом солидарны практически все исследователи. По наблюдению информаторов Этнографического бюро кн. В.Н. Тенишева, проституцией в селе промышляли преимущественно солдатки. Про них в деревне говорили, что они «наволочки затылком стирают»³¹.

29 Русские крестьяне. ... 2007. – Т. 5. – Ч. 4. – С. 213.

30 Милогорова И. Н. Крестьянка в русской пореформенной деревне // Вестник МГУ. – 1998. – № 2. – С. 19.

31 Быт великорусских крестьян-землепашцев. Описание материалов этнографического бюро князя В. Н. Тенишева. На примере Владимирской

По сведениям из Нижегородской губернии «вдовы и солдатки составляют главный контингент местных сельских проституток»³².

Длительное отсутствие мужа-солдата становилось тяжелым испытанием для полной плотского желанья деревенской молодухи. Один из корреспондентов этнографического бюро писал: «...Выходя замуж в большинстве случаев лет в 17–18, к 21 году солдатки – крестьянки остаются без мужей. Крестьяне вообще не стесняются в отправлении своей естественной потребности, а у себя дома еще меньше. Не от пения соловья, восхода и захода солнца, разгорается страсть у солдатки, а оттого, что она является невольно свидетельницей супружеских отношений старшей своей невестки и ее мужа»³³.

Крестьянки ярославского села, оправдывая поведение своих товарок, рассуждали так: «Муж не терпит, а она и подавно не будет терпеть, – он

губернии. – СПб.: Европейский дом, 1993. – С. 276.

32 Русские крестьяне. ... 2006. – Т. 4. – С. 161.

33 Цит. по Щербинин П. П. Незаконно-рожденные дети в семьях солдаток в XVIII–XIX вв. // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII–XIX вв. Мат-лы. междунар. конф. (май 2002 г.) – Тамбов, 2002. – С. 142.

раззадорил ее, да и ушел, не женился бы коли до солдатчины...»³⁴. В некоторых деревнях Воронежской губернии «на связь солдаток с посторонними мало обращали внимания, и она не преследовалась обществом, а дети, прижитые солдатками незаконно, пользовались такими же правами, как и законные»³⁵ По свидетельству из Мещевского уезда Калужской губернии «довольно часты случаи ухода от жен-солдаток, так как последние редко выдерживают 4–5 летнего отсутствия мужа, поддаются соблазну и иногда без мужа рожают детей»³⁶.

Другой причиной измены крестьянских жен своим мужьям могла быть их неспособность к плотскому соитию. Мужскую импотенцию в деревне называли «нестоиха». «Какой это муж! И на человека не похож; никогда не пожалеет»³⁷. В приведенной фразе калужской крестьянки слово «жалееет» означает половую страсть. Неспособность мужа к супружеской жизни выступала серьезным аргументом в оправдании внебрачных связей. «Что ж с больным лежать – только

34 Русские крестьяне. ... 2006. – Т. 2. – Ч. 2. – С. 379–380.

35 АРЭМ. Ф. 7. – Оп. 2. – Д. 428. – Л. 5.

36 Русские крестьяне. ... 2005. – Т. 3. – С. 552.

37 Там же.

себя мучить» – говорили в таких случаях деревенские бабы³⁸.

Сторонние заработки крестьянок, к которым были вынуждены прибегать сельские семьи, также выступали благодатной почвой для адюльтера. По наблюдениям П. Каверина, информатора из Борисоглебского уезда Тамбовской губернии, «главной причиной потери девственности и падения нравов вообще нужно считать результатом отхожие промыслы. Уже с ранней весны девушки идут к купцу, так у нас называют всех землевладельцев, на работу. А там полный простор для беспутства»³⁹. Близость помещичьих усадеб с прислугой – лакеями, кучерами и т.д. всегда значительно влияла на деревенскую нравственность, понижая ее⁴⁰. По свидетельству псковских крестьян, помещики в прошлом нередко заводили у себя целые гаремы⁴¹.

Негативное влияние на нравственную атмосферу села оказывали отхожие промыслы. В уездах Ярославской губернии бедные семьи посылали лишних женщин и девушек на зиму в прислуги в города, где они в большинстве

случаев быстро теряли невинность⁴². Рост числа крестьян-отходников способствовал падению нравственности в деревне. Как сообщал писатель В. Михневич, крестьяне, «которые в своем примитивном состоянии всегда твердо придерживались принципов крепкого семейного начала и которые по своей натуре никогда не были расположены к разврату, теперь сильно деморализуются и без стеснения нарушают «седьмую заповедь», когда они пребывали в городах в поисках работ»⁴³. Попадая в городской вертеп, знакомясь с доступными женщинами, крестьяне быстро усваивали вкус свободной любви. Крестьянка Орловского уезда А. Михеева, сетуя на падение нравов в селе, признавала, что «мужики как поживут на стороне, то по возвращению заводят любовниц. В разврат пускались часто вдовы и замужние женщины, если муж много старше или в долгой отлучке»⁴⁴.

Проявления сельской проституции отмечались обычно в больших фабричных и торгово-промышленных селах, «в селениях, лежащих близ значительных железнодорожных станций

38 Там же.

39 АРЭМ. Ф. 7. – Оп. 2. – Д. 2036. – Л. 15.

40 Русские крестьяне. ... 2006. – Т. 2. – Ч. 1. – С. 503.

41 Русские крестьяне. ... 2008. – Т. 6. – С. 246.

42 Русские крестьяне. ... 2006. – Т. 2. – Ч. 2. – С. 199.

43 Михневич В. Язвы Петербурга. Опыт историко-статистического исследования. – СПб., 1886. – С. 332.

44 АРЭМ. Ф. 7. – Оп. 2. – Д. 1320. – Л. 3.

или на тракте, к которому приходят партии рабочих, в селениях, служащих рынками найма»⁴⁵. Излюбленным местом сельских жриц любви являлся трактир. Здесь они находили клиентов, а свидания происходили в окрестном лесу, который к вечеру был буквально наводнен любовными парами⁴⁶. Спрос на сексуальные услуги закономерно возрастал в тех селах, где были размещены воинские команды. По утверждению информатора из Вологодской губернии, разврат в с. Вознесенском появился со времени расквартирования в нем отряда солдат в 60 чел., осуществлявших конвоирование арестантов из одного острога в другой⁴⁷. В селах и деревнях с незначительным пришлым населением, жители которых занимались, главным образом, земледелием или кустарными промыслами, профессиональная проституция практически отсутствовала⁴⁸.

По суждениям извне, принадлежащим представителям просвещенного

общества, складывалось впечатление о доступности русской бабы. Так, этнограф О.П. Семенова – Тянь – Шанская считала, что любую бабу можно было легко купить деньгами или подарком. Одна крестьянка наивно признавалась: «Прижила себе на горе сына и всего за пустяк, за десяток яблок»⁴⁹. Писатель А.Н. Энгельгардт утверждал, что «нравы деревенских баб и девок до невероятности просты: деньги, какой-нибудь платок, при известных обстоятельствах, лишь бы никто не знал, лишь бы все было шито-крыто, так делают все»⁵⁰. «Случайная» проституция практиковалась не только женщинами, пожившими в городах, но и бабами, которые долго проработали в помещичьих усадьбах⁵¹.

Изученный материал дает основание утверждать, что в отдельных селах страны существовала т.н. гостеприимная проституция. По наблюдениям публициста С. Шашкова, «на севере России хозяин, отдавая в наем квартиру, предлагает жильцу свою су-

45 Ильюхов А. А. Проституция в России с XVII века до 1917 года. – М., 2008. – С. 505.

46 Русские крестьяне. ... 2007. – Т. 5. – Ч. 3. – С. 306.

47 Там же.

48 Дерюжинский В. Ф. Полицейское право. Пособие для студентов. – СПб. 1903. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc76p0/instrum3732/item3908.html> (дата обращения: 24.08.2009).

49 Семенова-Тянь-Шанская О. П. Жизнь «Ивана». Очерки из быта крестьян одной из черноземных губерний. – СПб., 1914. – С. 39.

50 Энгельгардт А. Н. Из деревни. Письмо седьмое // Очерки о крестьянстве в России второй половины XIX в. – М., 1987. – С. 185.

51 Русские крестьяне. ... 2006. – Т. 2. – Ч. 2. – С. 199.

пругу или дочь, увеличивая, разумеется, при этом квартирную плату»⁵². В ряде сел Болховского уезда Орловской губернии существовал обычай почетным гостям (старшине, волостному писарю, судьям, заезжим купцам) предлагать для плотских утех своих жен или невесток, если находился сын в отлучке. При этом прагматичные крестьяне не забывали брать плату за оказанные услуги. В селах Мешкове и Коневке того же уезда бедные крестьяне без смущения посылали своих жен к приказчику или к какому-либо состоятельному лицу за деньгами на табак или на хлеб, заставляя их расплачиваться своим телом⁵³.

Крестьянки являлись основным контингентом городских домов терпимости, который формировался из числа бывших селянок, приезжавших в город на заработки. По мнению А.И. Федорова, «самая большая часть домов терпимости принадлежит к крестьянскому сословию, меньшая – мещанскому»⁵⁴. Создание разветвленной сети железных дорог, соединившей многие крупные города империи,

поддерживало постоянный приток в город сельских в поисках работы. Большая часть молодого женского населения из разоренной деревни не могла найти сносную работу или устраивалась без достаточного денежного довольствия, что автоматически толкало на рынок сексуальных услуг⁵⁵. Если в начале 90-х гг. XIX в. крестьянки составляли 47,6%⁵⁶ от общего числа проституток Петербурга, то в 1910 г. их доля выросла до 70%⁵⁷. И это явление можно назвать вполне закономерным. Соблазн большого города сильнее всего действовал на людей, впервые с ним столкнувшихся. И чем мощнее становились миграционные потоки, тем больше усложнялся процесс адаптации приезжих к новым условиям жизни в городе⁵⁸.

52 Шашков С. С. Очерк русской женщины. – СПб., 1871. – С. 253.

53 АРЭМ. Ф. 7. – Оп. 2. – Д. 1054. – Л. 4; Д. 1011. – Л. 10, 12.

54 Федоров А. И. Очерк врачебно-полицейского надзора за проституцией в Санкт-Петербурге. – СПб., 1897. – С. 20.

55 Голосенко И. Русская дореволюционная социология о феномене проституции. [Электронный ресурс]. URL: <http://socnet.narod.ru/Rubez/10-11/golosenko.htm> (дата обращения: 24.08.2009)

56 Бентович. Б. Торгующие телом. Очерки современной проституции. – СПб., 1909. – С. 40.

57 Лебина Н. Б., Шкаровский М. В. Гетеры, авлетриды и тайные проститутки. Милость к падшим // Проституция в Петербурге (40-е гг. XIX в. – 40-е гг. XX в.). – М., 1994. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.a-z.ru/women/texts/lebir-1.htm> (дата обращения: 14.07.2009)

58 Лебина Н. Б., Шкаровский М. В. Указ. соч. С. 53.

Девиантность в сексуальных отношениях русских крестьян конца XIX – начала XX века была обусловлена трансформацией традиционного уклада жизни русского села. Возросшая социальная мобильность сельского населения, при ослаблении регламентирующей роли семьи, прихода, общины, вела к подрыву нрав-

ственных устоев деревни, а, следовательно, к большей свободе в сфере половых отношений. Участвовавшие связи крестьян с городом, а порой и перемена их социального статуса, разрушали прочность семейных уз, меняли традиционные представления о девичьей чести и супружеской верности.

Список сокращений

АРГО – Архив Русского географического общества.

АРЭМ – Архив Российского этнографического музея.

ГАТО – Государственный архив Тамбовской области.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

Список литературных источников

1. Архив Российского музея этнографии (АРЭМ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ethnomuseum.ru/>
2. Архив Русского географического общества (АРГО). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rgo.msk.ru/archive/>
3. Безгин В. Б. Крестьянский самосуд и семейная расправа // Вопросы истории. – 2005. – № 3. – С. 152–157.
4. Бентович. Б. Торгующие телом. Очерки современной проституции. – СПб., 1909. – 234 с.
5. Бернштам Т.А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины. – Л.: Наука, 1988. – 276 с.
6. Быт великорусских крестьян-землепашцев. Описание материалов этнографического бюро князя В. Н. Тенишева. На примере Владимирской губернии. – СПб.: Европейский дом, 1993. – 472 с.

7. Голосенко И. Русская дореволюционная социология о феномене проституции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://socnet.narod.ru/Rubez/10-11/golosenko.htm>
8. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.tambov.gov.ru/>
9. Громыко М.М. Мир русской деревни. – М.: «Молодая гвардия», 1991. – 446 с.
10. Ильюхов А. А. Проституция в России с XVII века до 1917 года. – М.: Новый хронограф, 2008. – 688 с.
11. Крюкова С.С. Брачные традиции южнорусских губерний II половины XIX в. // Этнографическое обозрение. – 1992. – № 4. – С. 41–49.
12. Лебина Н.Б., Шкаровский М. В. Гетеры, авлетриды и тайные проститутки. Милость к падшим // Проституция в Петербурге (40-е гг. XIX в. – 40-е гг. XX в.). – М., 1994. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.a-z.ru/women/texts/lebir-1.htm>
13. Милоголова И.Н. Крестьянка в русской пореформенной деревне // Вестник МГУ. Сер. 8. История. – 1998. – № 2. – С. 18–30.
14. Михневич В. Язвы Петербурга. Опыт историко-статистического исследования. – СПб.: Лимбус Пресс, 2003. – 784 с.
15. Приклонский И. Проституция и ее организация. Исторический очерк. – М.: Изд-во А. Карцева, 1903.
16. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 796. – Оп. 442. – Д. 2095. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fgurgia.ru>
17. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро князя В. Н. Тенишева». – СПб.: Деловая полиграфия, 2005–2008. – Т. 1–6.
18. Семенов Ю.И. Пережитки первобытных форм отношения полов в обычаях русских крестьян XIX – начала XX в. // Этнографическое обозрение. – 1996. – № 1. – С. 32–48.
19. Семенова-Тянь-Шанская О.П. Жизнь Ивана. Очерки из быта крестьян одной из черноземных губерний. – СПб.: РГО, 1914. – 136 с.
20. Смирнов А. Очерки семейных отношений по обычному праву русского народа. – М.: Катков и Ко, 1877. – 259 с.
21. Тамбовский областной краеведческий музей. Отдел фондов. Отчет Т. А. Листовой. // Материалы полевой экспедиции 1993 г.

22. Шашков С.С. Очерк русской женщины. – СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1871. – 362 с.
23. Щербинин П.П. Незаконнорожденные дети в семьях солдаток в XVIII–XIX вв. // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII – XIX вв. // Материалы международной конференции (май 2002 г.) – Тамбов, 2002. – С. 11–24.
24. Энгельгардт А.Н. Из деревни. Письмо седьмое // Очерки о крестьянстве в России второй половины XIX в. – М., 1987. – С. 236–380.
25. Якушкин Е.И. Обычное право. Материалы для библиографии обычного права. – М., 1910. – Вып. 1. – 191 с.

Информация об авторе

Безгин Владимир Борисович; доктор исторических наук; доцент; профессор кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета; e-mail: vladyka62@mail.ru

Bezgin Vladimir Borisovich

Deviance in the intimate life of Russian peasants (second half of XIX – early XX century)

Abstract

This article gives the analysis of deviant behavior of Russian peasants in the area of private life. It discloses the content of stereotypes of premarital and marital behavior and attitude of the villagers to violation of traditional norms. It also reveals the reasons and forms of rural prostitution.

Keywords

Russian village, peasants, sex, adultery, illegitimate children, and prostitution.

Bibliography

1. Archive of Russian Museum of Ethnography (AREM). [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.ethnomuseum.ru/>
2. Archive of Russian Geographical Society (ARGO). [Electronic resource]. – Access mode: <http://rgo.msk.ru/archive/>
3. Bezgin V.B. Violence and lynching in peasant family // *Voprosy istorii*. – 2005. – № 3. – P. 152–157.
4. Bentovich. B. Trading body. Essays on contemporary prostitution. – SPb., 1909. – 234 p.
5. Bernshtam T.A. Youth in the ritual life of the Russian community. – Leningrad: Nauka, 1988. – 276 p.
6. Life of Russian peasant-cultivators. Description of materials of Ethnographic Bureau of Prince Tenishev V.N. On the example of Vladimirskaya province. – SPb.: Evropeiskii dom, 1993. – 472 p.
7. Golosenko I. Prerevolutionary Russian sociology about the phenomenon of prostitution. [Electronic resource]. – Access mode: <http://socnet.narod.ru/Rubez/10-11/golosenko.htm>
8. State Archives of the Tambov region (GATO). [Electronic resource]. – Access mode: <http://archive.tambov.gov.ru/>
9. Gromyko M.M. World of Russian countryside. – Moscow: Molodaya gvardiya, 1991. – 446 p.
10. Il'yukhov A.A. Prostitution in Russia, from XVII century to 1917. – Moscow: Novyi khronograf, 2008. – 688 p.
11. Kryukova S.S. Marriage traditions southern Russian provinces, the second half of XIX century. // *Etnograficheskoe obozrenie*. – 1992. – № 4. – P. 41–49.
12. Lebina N.B., Shkarovskii M. V. Hetero, avletridy and clandestine prostitutes. Mercy for the fallen. // *Prostitution in St. Petersburg (the 40s. of XIX – 40s. of XX)*. – M., 1994. [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.az.ru/women/texts/lebir-1.htm>
13. Milogolova I.N. Peasant village in the Russian post-reform // *Vestnik MGU. Ser. 8. Istoriya*. – 1998. – № 2. – P. 18–30.
14. Mikhnevich V. Ulcers of Petersburg. Experience of historical and statistical research. – SPb.: Limbus Press, 2003. – 784 p.

15. Priklonskii I. Prostitution and its organization. History. – Moscow: Izdatelstvo A. Kartseva, 1903.
16. Russian State Historical Archive (RSHA). – F. 796. – Op. 442. – AD 2095. [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.fgurgia.ru>
17. Russian peasants. Living. Way of life. Characters. Materials of Ethnographic Bureau of the Prince Tenishev V.N. – SPb.: Delovaya poligrafiya, 2005–2008. – Vls. 1–6.
18. Semenov Yu.I. Remnants of primitive forms of gender relations in the customs of Russian peasants of XIX – early XX century. // *Etnograficheskoe obozrenie*. – 1996. – № 1. – P. 32–48.
19. Semenova-Tyan'-Shanskaya O.P. Life of Ivan. Sketches from the life of peasants from one of the black-earth provinces. – SPb.: RGO, 1914. – 136 p.
20. Smirnov A. Studies of family relationships under the customary law of Russian people. – Moscow: Katkov i Ko, 1877. – 259 p.
21. Tambov Museum of Regional Studies. Funds Department. Report of Listovaya T.A. // *Materialy polevoi ekspeditsii*, 1993.
22. Shashkov S.S. Outline of Russian women. – SPb.: Tipografiya A.S. Suvorina, 1871. – 362 p.
23. Shcherbinin P.P. Illegitimate children in the families of soldiers' in the XVIII–XIX centuries. // *Social History of the Russian provinces in the context of the modernization of the agrarian society in the XVIII–XIX centuries*. // International Conference (May 2002). – Tambov, 2002. – P. 11–24.
24. Engel'gardt A.N. From the village. 7th letter. // *Essays on the peasantry in Russia in the second half of XIX century*. – Moscow, 1987. – P. 236–380.
25. Yakushkin E.I. Customary law. Materials for a bibliography of customary law. – Moscow, 1910. – № 1. – 191 p.

Author's data

Bezgin Vladimir Borisovich; doctor of History; professor of History and Philosophy Department; Tambov State Technical University; e-mail: vladyka62@mail.ru